

A muscular man with a beard and long hair, wearing intricate leather armor, stands on a rocky coastline. The background features a dramatic sea with white-capped waves crashing against the shore under a cloudy sky. The man's armor is detailed with various straps, buckles, and a large circular medallion on his belt. He is looking towards the right of the frame.

Шон Ваймс

Сексолог на острове нимф

18+

Шон Ваймс

Сексолог на острове нимф

<https://litres.ru/74108963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Веками магия нашего острова работала безупречно. Любой мужчина — будь то суровый рыцарь или могучий орк — едва завидев обнаженную нимфу, падал на колени и превращался в покорного раба. Мы были олицетворением чистой страсти, пока прибой не вынес на берег Его. Обычный смертный из другого мира. Когда я вышла к нему во всем своем первозданном великолепии, он не упал на колени. Он... нахмурился, окинул меня оценивающим взглядом и заявил, что у меня мышечный зажим и детская травма. Ведь он — практикующий психотерапевт-сексолог! Моя магия бессильна против его земной науки и сокрушительного опыта. Вместо того чтобы подчиниться, этот наглый чужак без одежды начинает лечить наш остров: от зажатых мышц королевы до подавленной агрессии грозных инквизиторов. Он берет нас без всякого колдовства — со спины, на глазах у всех, доводя до оглушительных извержений и заставляя трепетать сам древний артефакт острова. Но что делать, если его профессиональный интерес к моему телу перерос в нечто большее?

Шон Ваймс

Сексолог на острове нимф

Глава 1. Эффект бабочки и медицинский халат

Магия нашего острова всегда работала безупречно. Если к берегу прибывало мужчину — будь то грубый орочий наемник, высокомерный эльфийский маг или праведный человеческий рыцарь — исход был один. Они падали на колени, пускали слюни и превращались в покорных рабов, готовых отдать жизнь за один лишь взгляд, за одно прикосновение.

Поэтому, когда прибой вынес на белоснежный песок чужака в странной, промокшей насквозь одежде, я лишь предвкушающе улыбнулась.

Я как раз выходила из лазурной воды. Солнечные блики дрожали на моей коже, капли стекали по груди к бедрам, а магия соблазна уже срывалась с кончиков пальцев, заставляя воздух вокруг меня благоухать диким жасмином и сладким мускусом. Я была полностью обнажена — идеальное, смертоносное оружие природы.

Чужак перевернулся на спину, закашлялся, выплевывая морскую воду, и открыл глаза.

Я замерла в своей самой соблазнительной позе, слегка прогнув спину и откинув мокрые золотистые волосы назад. Мой взгляд обещал ему все блаженства мира. Ну же, чужестранец. Ползи ко мне. Умоляй.

Мужчина зажмурился, потряс головой, снова посмотрел на меня... и нахмурился. Никакого безумия в глазах. Никакого благоговения. Он приподнялся на локтях, окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы и тяжело вздохнул.

— Так, — сиплым, но удивительно спокойным голосом произнес он. — Черепно-мозговой травмы вроде нет, галлюцинаций раньше не наблюдалось. Значит, либо я умер и это очень стереотипный рай, либо у меня острый психоз на фоне обезвоживания.

— Смертный, — я пустила в голос капельку магии, от которой у обычных мужчин подкашивались ноги. — Ты узрел Лиранду, нимфу Южного Источника. Приди в мои объятия и забудь обо всем...

Я сделала шаг вперед, покачивая бедрами. Чужак не двинулся с места. Он просто смотрел. Но не туда, куда обычно смотрят мужчины. Его взгляд задерживался на моих плечах, на мимических морщинках у губ, на том, как я дышу.

— Девушка, — перебил он меня, поднимаясь на ноги. Его странные серые штаны и легкая рубашка облепили тело, обнажая неплохую, надо признать, фигуру. — У вас, конечно, потрясающие внешние данные. Пропорции идеальные. Но вы так сильно прогибаете поясницу, что у вас через пару лет начнется гиперлордоз. И почему вы так тяжело дышите? У вас одышка? Сердце проверяли?

Я опешила. Моя магия словно наткнулась на бетонную стену.

— Что?.. Какое сердце? Я нимфа! Я олицетворение страсти!

— Вы олицетворение мышечного зажима в шейно-воротниковой зоне, — абсолютно серьезно заявил этот сумасшедший. Он подошел ближе. Настолько близко, что я почувствовала запах соли и его кожи — без капли страха. — И судя по тому, как вы активно транслируете сексуальный призыв совершенно незнакомому, полуживому человеку, у вас либо жесткая истероидная акцентуация характера, либо... вы так компенсируете какую-то глубокую внутреннюю травму. Детскую, скорее всего. Меня, кстати, Кирилл зовут. Я психотерапевт-сексолог.

Он протянул мне руку. Мужчина. На острове нимф. Протянул мне, обнаженной полубогине, руку для рукопожатия, как какому-то своему коллеге.

Мой мир, строившийся на безоговорочной женской власти, с треском пошел по швам. И в этот момент, глядя в его абсолютно осознанные, умные и ни капли не затуманенные похотью глаза, я впервые в жизни почувствовала, как по моей спине пробежала самая настоящая, жаркая и пугающая искра. С этим мужчиной все мои чары были бесполезны. А значит, мне придется завоевать его по-настоящему.

Мой мир, строившийся на безоговорочной женской власти, с треском пошел по швам. Его слова про зажимы, травмы и какую-то «акцентуацию» звучали как чужое заклина-

ние. Но сильнее всего злило то, что он оставался абсолютно спокоен. Смотрел на меня как на экспонат в музее, а не как на женщину, ради которой отдают жизни.

Это было невыносимо. Мое самолюбие, взращенное веками поклонения, вспыхнуло яростным, обжигающим пожаром.

— Ах ты... смертный! — выдохнула я.

Сделав стремительный шаг вперед, я сократила разделявшее нас расстояние. Магия внутри меня взбунтовалась, требуя доказать этому наглецу его полную неправоту. Я не сдержалась. Запустив пальцы в его мокрые, пахнущие солью волосы, я с силой притянула его к себе и поцеловала в губы.

Это должен был быть поцелуй-приговор, поцелуй-подчинение. Но стоило моим губам коснуться его, как все заготовленные чары рассыпались. Кирилл не оттолкнул меня, но и не потерял рассудок. Его губы ответили — мягко, уверенно, с глубоким, пугающим знанием дела. Он словно перехватил инициативу без единой капли магии, просто за счет сокрушительного человеческого опыта. Поцелуй обжег меня изнутри, выбивая из легких остатки воздуха. Земля ушла из-под ног, и я поняла, что пропала. Теперь я сама хотела этого больше всего на свете.

Отстранившись на секунду, тяжело дыша, я лихорадочно принялась стаскивать с него одежду. Мокрые пуговицы рубашки поддавались с трудом, ткань рвалась под моими пальцами, обнажая крепкую грудь, поджарый живот и сильные

плечи. Кирилл помогал мне, быстро избавившись от обуви и странных серых штанов. Когда последний барьер между нами исчез, я замерла на мгновение, восхищенная его телом, подтянутым и горячим.

Он мягко увлек меня за собой прямо на теплый, мелкий песок, укрытый тенью раскидистой пальмы.

И мы устроили соитие. Это не было похоже на то, как мужчины обычно брали нимф — дико, эгоистично, ослепленные животным вожделением. Кирилл действовал иначе. Каждое его прикосновение к моим бедрам, груди и талии казалось выверенным и одновременно невероятно чувственным. Он словно читал мое тело как открытую книгу, безошибочно находя те самые точки, от которых по коже пробежали электрические разряды. Наша близость превратилась в сумасшедший танец: я пыталась подчинить его своей дикой природой, а он подчинял меня своей лаской, заставляя кричать от незнакомого, оглушительного наслаждения.

Когда все закончилось, и мы лежали на песке, тяжело дыша, Кирилл повернул голову, посмотрел на меня совершенно трезвым, но очень теплым взглядом и с легкой улыбкой произнес:

— Ну вот. А ты говорила — травмы. Обычный, здоровый выброс эндорфинов и окситоцина. Хотя должен признать, анатомия у тебя действительно божественная.

Глава 2. Прогулка в костюме Адама и консилиум на поляне

После всего, что между нами произошло, Кирилл даже не подумал смутиться. Пока я пыталась прийти в себя и пригладивала растрепанные золотистые волосы, этот сумасшедший лекарь преспокойно отряхнул песок со своего обнаженного тела. Моя порванная магия и его мокрые, изодранные штаны остались лежать у кромки прибоя — одежда чужака была безнадежно испорчена.

— Ну что, Лиранда, — Кирилл закинул руки за голову, ни капли не заботясь о том, что на нем нет ни единой нитки. Его открытый, уверенный взгляд скользнул по мне. — Куда теперь? Нам обоим нужно пресной воды, да и познакомиться с местным социумом не помешало бы. Веди.

Я сглотнула. Вести его через священную рощу в таком виде? Мужчину? Без кандалов, без рабского тумана в глазах, да еще и абсолютно голого, если не считать его убойной уверенности в себе? Это нарушало все законы нашего острова. Но внутри меня горело любопытство: как отреагируют сестры?

— Иди за мной, смертный, — высокомерно бросила я, хотя сердце предательски екнуло. — И постарайся не издавать звуков, если не хочешь, чтобы тебя разорвали на части.

Мы двинулись вглубь острова. Тропическая зелень мягко хлестала по коже, орхидеи раскрывали бутоны, едва Кирилл проходил мимо — остров чувствовал его мужскую силу. Сам же психотерапевт шел сзади так спокойно, словно прогуливался по городскому парку. Он то и дело цокал язы-

ком, рассматривая экзотические деревья, и бормотал что-то про «идеальный микроклимат для снятия стресса».

Вскоре послышался девичий смех и плеск воды. Мы вышли к Большому Озеру — сердцу нашей общины.

Там, в лазурных волнах и на изумрудной траве, отдыхали мои сестры. Десятки прекраснейших дев, чьи тела манили и обжигали взгляды. Завидев меня, они заулыбались, но стоило им заметить высокую, широкоплечую фигуру Кирилла, как над поляной повисла звенящая, гробовая тишина.

Нимфы замерли. Королева Талия, сидевшая на каменном троне у воды, медленно поднялась. Ее глаза сузились. Десятки пар глаз уставились на Кирилла, оценивая его безупречную наготу. По закону жанра, он должен был уже ползти к их ногам, задыхаясь от восторга.

Вместо этого Кирилл сделал шаг вперед, дружелюбно улыбнулся и помахал рукой.

— Привет, девчонки! — громко и отчетливо произнес он, оглядывая ошеломленный фэнтезийный цветник. — Меня зовут Кирилл, я сексолог и семейный терапевт. Я так понимаю, у вас тут закрытое женское сообщество с повышенным уровнем тревожности? Не переживайте, одежда — это социальный конструкт, так что давайте сразу перейдем к делу. У кого из вас проблемы с достижением пика, поднимите руки?

Сестры онемели. Королева Талия медленно перевела взгляд с гостя на меня, и в ее глазах читался только один вопрос: «Кого ты, ради всего святого, притащила на наш ост-

ров?!»

Глава 3. Консилиум на высшем уровне

Тишина на поляне стала почти осязаемой. Казалось, даже цикады в кустах притихли, потрясенные наглостью этого голого смертного.

Королева Талия медленно спустилась со своего каменного возвышения. Каждое ее движение было наполнено царственной грацией, а воздух вокруг нее сгустился, тяжелый от концентрированной магии власти. Ее длинные изумрудные волосы шлейфом тянулись по траве, а глаза горели опасным янтарным огнем. На ней, как и на всех нас, не было ни клочка одежды, но ее величие служило ей лучшим нарядом.

Она остановилась в двух шагах от Кирилла. Тот даже не шелохнулся. Он спокойно стоял, засунув руки в несуществующие карманы, и с чисто профессиональным интересом рассматривал правительницу нашего острова.

— Лиранда, — голос Талии прозвучал как раскат грома в ясный день. Она даже не удостоила Кирилла взглядом. — Что это значит? Ты привела на священную землю мужчину, который не склонил передо мной колени? Он не бредит? Не умоляет о пощаде? Он... вообще понимает, где находится?

— Ваше Величество, я пыталась... — робко начала я, но Кирилл бесцеремонно меня перебил.

— Добрый день, — он протянул руку королеве. Талия посмотрела на его ладонь так, словно ему на руку выползла ядовитая гадюка. Кирилл вздохнул и убрал руку. — Ладно,

обойдемся без официоза. Давайте я сразу отвечу на ваши вопросы, чтобы сэкономить время. Я прекрасно понимаю, где нахожусь. Климат отличный, экология на уровне. Что касается коленей — у меня легкий артроз левого сустава после юношеских травм, так что падать на камни я не планирую. А вот по поводу вашего состояния у меня есть пара вопросов.

Нимфы вокруг ахнули. Две стражницы сделали шаг вперед, сжимая в руках деревянные копья с наконечниками из магических кристаллов. Талия подняла руку, останавливая их. На ее лице появилось выражение ледяного любопытства.

— Ты смеешь говорить со мной на равных, смертный прах? — прошипела она. — Моя магия способна сжечь твой разум за долю секунды. Ты станешь послушной куклой, если я этого захочу.

— Не станете, — абсолютно уверенно парировал Кирилл. — Во-первых, если бы могли, уже бы сделали. Во-вторых, ваша «магия соблазна» работает на стимуляции определенных зон головного мозга, отвечающих за либидо. На меня это не действует, у меня выработался профессиональный иммунитет за годы практики. И в-третьих... Ваше Величество, вы глубоко несчастны в своей роли.

Талия замерла. В ее янтарных глазах на мгновение промелькнула растерянность, которую тут же сменила ярость.

— Что ты несешь?!

— Я несу вам бесплатную консультацию, — Кирилл сделал шаг ближе, и теперь уже он возвышался над королевой.

— Вы транслируете абсолютную доминантность. Но посмотрите на свои плечи — они каменные от напряжения. Ваша челюсть сжата так, что зубы трещат. Вы веками управляете островом нимф, существ, созданных для удовольствия и страсти, но сами забыли, когда в последний раз расслабились. Ваша холодность — это не сила. Это классический синдром выгорания руководителя на фоне подавленной сексуальности. Вы так боитесь потерять контроль, что заблокировали собственные чувства.

Поляна замерла в шоке. Никто и никогда не смел говорить с королевой в таком тоне. Я затаила дыхание, ожидая, что Талия сотрет его в порошок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.